

Ци Тяньюй подумал, что каша из духовного риса не содержит духовной энергии, и потому не стал уступать Чай И, съев всё до последнего зёрнышка.

Чай И, однако, наблюдал за ним с самого начала до конца, и лишь после того, как Ци Тяньюй закончил, он позвал Чай Фу, чтобы тот убрал посуду, а затем собрался уйти вместе с ним.

Ци Тяньюй не мог не почувствовать разочарование. Раньше Чай И постоянно крутился вокруг него, но после получения тех книг он целыми днями сидел в своей комнате, читая, и больше не обращал на него внимания. Хотя он понимал, что Чай И так усердно читал исключительно ради него, эмоционально он не мог оставаться полностью рациональным, и в глубине души всё же испытывал некоторый дискомфорт.

Ци Тяньюй поспешил напомнить себе, чтобы он подавил эти неприятные ощущения.

Тем временем Чай И, выйдя из комнаты, отправился в свою комнату, чтобы продолжить чтение и обучение. Благодаря своей ментальной силе и знаниям, полученным в прошлом в звёздной империи, он читал очень быстро. На самом деле техника алхимии была в целом схожей, но именно она была самой сложной, требующей времени и опыта для постепенного накопления. Однако у Чай И всё это уже было, и ему не нужно было заново учиться. Ему нужно было лишь изучить различные духовные растения и понять их лечебные свойства.

С помощью ментальной силы Чай И учился очень быстро, и уже через несколько дней запомнил многие из часто используемых лекарственных растений.

Он уже собирался продолжить свои усилия и приготовить первую порцию пилюль, когда услышал разговор снаружи. Только тогда он заметил, что на улице уже рассвело, и он, сам того не осознавая, читал целые сутки.

Чай И открыл дверь и вышел, увидев Ван Тяньцы и Ци Тяньюань, стоящих у ворот. А Но и А Фэй, словно стражи, с мрачными лицами преграждали им путь, не позволяя войти.

Ван Тяньцы всегда была высоко ценима в Доме Ци. Ци Чэнъэнь, глава клана, не только слушал её, но и постоянно поднимал её статус, неоднократно напоминая, что она прибыла из областного города Верхнего мира и обладает высоким положением. Где бы она ни была, её всегда лелеяли и восхваляли. Когда же её так унизительно отвергли у ворот, она одновременно почувствовала и стыд, и ярость.

— Собачьи рабы! Откройте свои собачьи глаза и посмотрите, кто я такая! Как вы смеете меня останавливать?

А Но и А Фэй не ответили, но и не уступили.

Ци Тяньюань в этот момент тоже разозлился. С тех пор, как Ци Тяньюй потерял свои силы, Ци Чэнъэнь немедленно возвысил его, и все в Доме Ци изменили своё отношение к нему. Он наконец понял, какую жизнь вёл Ци Тяньюй, когда командовал слугами и рабами, что заставило его, человека, поднявшегося с самого дна, почувствовать себя вознесённым до небес.

Он считал, что теперь весь Дом Ци принадлежит ему, и даже глава клана оказывает ему уважение. Как этот человек, лишённый небесного духовного корня, хуже собаки, всё ещё может вести себя так высокомерно перед ним, не позволяя войти в двор? Тем более, что рядом с ним была его кузина. Если он не покажет этому ничтожеству, кто здесь хозяин, она может подумать, что он трус, и тогда она не выйдет за него замуж, что будет катастрофой.

Ведь это ничтожество само напросилось на неприятности, так что он не виноват, если будет безжалостным и жестоким.

— Тени, — тихо позвал Ци Тяньюань, и несколько фигур, словно призраки, спустились с деревьев.

После того, как он потерпел поражение от Ци Тяньюй, Ци Чэньэнь, опасаясь, что они снова окажутся в подобной ситуации и не смогут справиться с ним, специально выделил ему несколько теней.

Тени опустились на колени и почтительно сказали:

— Великий господин, какие будут приказы?

Не дожидаясь, пока Ци Тяньюань заговорит, Ван Тяньцы грубо приказала:

— Идите, переломайте ноги этим собачьим рабам, а затем свяжите этих ничтожеств.

— Слушаем, — ответили тени и мгновенно вступили в схватку с А Но и А Фэй.

Хотя А Но и А Фэй были искусными бойцами, в конце концов, против стольких противников они не могли устоять, и вскоре начали проигрывать. Один из теней воспользовался моментом и ударил А Фэй в живот, заставив его выплюнуть кровь и упасть на колени.

А Но с яростью в глазах посмотрел на тень, ударившую А Фэй, словно это был его заклятый враг, и ненависть проникла в самые глубины его души.

— Ци Ин, всего несколько дней прошло, а ты уже стал чужой собакой, и теперь кусаешь своего прежнего хозяина!

Неизвестно, то ли слова А Но, то ли кровь, выплюнутая А Фэй, заставили других теней произвольно остановиться.

Ци Ин безразлично посмотрел на А Но и холодно сказал:

— Я не знаю, кто здесь собака, но я знаю, что сейчас мой хозяин — великий господин. Если защищать хозяина — значит быть собачьим рабом, то чем ты отличаешься от меня, когда яростно защищаешь Ци Тяньюй? Получается, ты тоже собака?

— Ты... — А Но, не выдержав провокации, хотел броситься на Ци Ин, но А Фэй схватил его за одежду.

А Фэй покачал головой:

— Не надо.

Сейчас он был ранен и не мог помочь, а А Но только бы пострадал, если бы напал.

Когда атмосфера накалилась до предела, Ци Тяньюй шаг за шагом вышел из двора к воротам.

Его лицо было холодным, как лёд, и Чай И почувствовал, как от него исходит мороз.

— Ци Тяньюань, Ван Тяньцы, я терпел ваши выходки снова и снова, но вы, кажется, не знаете, что значит остановиться. Раз уж так, давайте сегодня всё закончим.

Ци Тяньюань с самодовольным видом посмотрел на Ци Тяньюй, в его взгляде появилось презрение:

— И ты, в своём жалком состоянии, думаешь, что можешь со мной справиться?

Затем он засмеялся, как будто услышал самую смешную шутку, и Ван Тяньцы присоединилась к его смеху.

Двор наполнился их пронзительным смехом, но он длился недолго, и они резко замолчали.

— Громовая сфера Гуйюань, — с мрачным выражением лица произнёс Ци Тяньюань, глядя на маленький шар в руке Ци Тяньюй.

Громовая сфера Гуйюань была мощным взрывным устройством, способным уничтожить всё в радиусе нескольких ли, не оставив ни травинки.

— Я говорил, что сейчас мне уже всё равно, жить или умереть. Если вы будете продолжать меня провоцировать, мы все умрём вместе.

Ци Тяньюань мрачно посмотрел на него:

— Ты сам не хочешь жить, но разве ты не пожалеешь Чай И? Ведь ты искал его почти сто лет. А что насчёт твоих родителей? Ты хочешь, чтобы они тоже погибли вместе с тобой? Или ты хочешь, чтобы все в Доме Ци, сотни невинных людей, тоже умерли?

— Лучше умереть, чем жить в унижении. Что касается моих родителей... — Ци Тяньюй усмехнулся:

— Ты думаешь, что после того, как они отказались от меня, как от ненужной вещи, у меня остались к ним чувства? А что касается сотен жизней в Доме Ци, какое они имеют ко мне отношение? Кто из них не наступил на меня, когда я потерял власть? Зачем мне их жалеть?

Чай И знал, что Ци Тяньюй говорил это только для того, чтобы напугать Ци Тяньюань. У него не было намерения умирать. Он читал оригинальную историю и знал, что Ци Тяньюань был человеком с сильной волей к жизни, который никогда бы не покончил с собой так легко.

Он должен был вылечить Ци Тяньюй и не мог позволить ему умереть, но сейчас, чтобы отпугнуть Ци Тяньюань, он не мог сказать этого, а должен был говорить жёстко.

Чай И подошёл к Ци Тяньюй и взял его за руку:

— Тяньюй, я не герой, но у меня есть принципы. Я предпочту умереть, чем сдаться. Пока я с тобой, смерть для меня не страшна.

Ци Тяньюй был поражён. Он не понимал, что произошло с Чай И. Раньше тот всегда относился к нему с пренебрежением и отвращением, но после той ночи его отношение вдруг изменилось, и теперь казалось, что он тоже любит его.

В этот момент А Но и А Фэй вместе опустили на колени и хором сказали:

— Мы готовы следовать за четвёртым молодым господином до самой смерти!

Ци Тяньюй засмеялся:

— Хорошо, хорошо, хорошо. Даже в таком положении у меня есть вы, и я умру без сожалений.

Ци Тяньюань побледнел, а Ван Тяньцы выразила страх, уже готовая отступить. Они не были ничтожествами, как Ци Тяньюй, и их жизни были слишком ценны, чтобы умереть вместе с ним.

— А Юань, — тихо позвала Ван Тяньцы.

Ци Тяньюань не мог понять, были ли угрозы Ци Тяньюй настоящими или нет, но он не хотел рисковать.

— Ци Тяньюй, сегодня я тебя пощажу, не буду связываться с ничтожеством. Но мы ещё встретимся! — Сказав это, он взял Ван Тяньцы за руку и ушёл.

— Твой хозяин ушёл, а ты, собака, всё ещё здесь? — крикнул А Но.

Ци Ин глубоко посмотрел на А Но и ушёл вместе с остальными тенями.

— Пф, что за люди! — с ненавистью произнёс А Но. — Если бы не четвёртый молодой господин, который поднял его, дал ему пилюли и ресурсы, разве он, отвергнутый Домом Ци, достиг бы такого? А теперь, когда четвёртый молодой господин попал в беду, он сразу переметнулся к другому и даже пришёл унижать его. Пф, неблагодарный предатель!

Ци Тяньюй сейчас не думал об этом. Его мысли были полностью заняты Чай И.

<http://bllate.org/book/16366/1480080>